

10 ИЮЛ 1964

**В**ЕЛИКАЯ русская актриса Вера Федоровна Комиссаржевская ушла из императорского театра — ей не по душе были те порядки, какие царили в этом казенном учреждении. Талантливая актриса, известная своими симпатиями ко всему прогрессивному, отправилась в большую поездку по стране. И всюду ее горячо принимали передовые русские люди. Однако талант Веры Федоровны был настолько велик, что перед ним не могли устоять и царские чиновники.

Об этом знал замечательный революционер, друг и соратник Владимира Ильича Ленина Леонид Борисович Красин.

В 1902 году в Баку создавалась сильная большевистская организация, которая по заданию ЦК партии должна была заниматься печатанием нелегальной литературы. Но для организации типографии у подпольщиков не было денег. И вот пути великой актрисы и замечательного революционера Красина встретились.

В первый же день по приезду Комиссаржевской в Баку к ней пришел незнакомый человек. Убедившись, что актриса в комнате одна, он сразу спросил:

— Вы революционерка?

Вера Федоровна растерялась. Она сочувствовала тем, кто борется с ненавистным ей царизмом, но революционеркой себя не считала. И все-таки ответила утвердительно.

Незнакомец — это был Леонид Борисович Красин — рассказал Комиссаржевской, зачем он пришел к ней, и Вера Федоровна согласилась помочь подпольщикам.

## БУКЕТ Комиссаржевской

Через день на квартире начальника бакинской жандармерии был устроен концерт актрисы. Концерт был закрытый, на него допускалась только бакинская знать. Билеты были очень дорогие — самый дешевый стоил пятьдесят рублей.

Кто-то из местных денежных тузов, желая блеснуть перед своими соперниками, преподнес актрисе букет, сделанный из сторублевых купюр. Этот букет и всю выручку с концерта — а она составляла несколько тысяч рублей — Вера Федоровна передала Красину.

Через неделю она уезжала. Леонид Борисович пришел проводить ее. Выбрав удобный момент, Комиссаржевская, улыбнувшись, спросила:

— Ну, чем пахнет букет?

— Он пахнет типографской краской, — тоже улыбнувшись, ответил Леонид Борисович.

Вскоре в Баку появились листовки и брошюры. Шпики сбились с ног в поисках подпольной типографии, а начальник жандармерии ломал себе голову, откуда бакинские большевики достали оборудование, машины, шрифт, бумагу.

Если бы он знал, на какие деньги все это было приобретено!..

Ю. ДМИТРИЕВ.